

Глава 9: Мы ведь с тобой одноклассники

— Всё это — мои личные дела, и право выбора должно оставаться за мной.

Вэнь Юйхэ лишь молча кивнул, признавая поражение:

— Что ж, в твою жизнь я лезть не вправе.

— Теоретически — да.

Разговор зашёл в тупик. Единственное, что нарушило повисшую тишину — сухой стук закрывшейся двери, окончательно разделивший братьев.

Ночь сгустилась. В пустом коридоре послышался знакомый скрип инвалидной коляски.

Вэнь Ниншу поднялся с постели и вышел из палаты. Старик медленно крутил колеса, двигаясь по линолеуму туда и обратно; голова его была низко опущена, а пустые штанины мерно покачивались в такт движению.

Ниншу присел на длинную скамью у стены.

Старик развернул кресло, и их взгляды встретились. На пепельно-сером лице заиграла кроткая, почти отеческая улыбка.

— Снова свиделись.

— Да. С тех пор как я попал в больницу, каждую ночь слышу, как вы здесь прогуливаетесь, — Вэнь Ниншу вежливо улыбнулся, не спеша разоблачать тот факт, что его собеседник давно мертв.

Старик опустил голову и принялся машинально похлопывать ладонью по подлокотнику:

— Слышать меня по ночам — дурная примета, сынок.

Общение с духом, чья энергия больше не принадлежит миру живых, и впрямь не сулило ничего хорошего.

Вэнь Ниншу смутно припомнил маленькую девочку в красном платье, которую видел в похоронном бюро. Её тихий смех и слова о «почти покойнике» эхом отозвались в памяти.

— Надеюсь, ты не думаешь, что старик решил над тобой подшутить?

— Помнится, в прошлый раз мы так и не договорили, — Вэнь Ниншу ловко уклонился от прямого ответа.

Старик на мгновение замер. Его рука застыла на подлокотнике, он явно хотел что-то сказать, но лишь покачал головой, пряча горькую усмешку.

— Есть что-то, о чём трудно говорить? — Ниншу начал подниматься.

Старик сжал кулаки, он уставился мутными глазами в пустоту коридора.

— Всё впустую. Он не придёт... Даже чтобы проводить меня в последний путь.

Едва эти слова сорвались с его губ, старик исчез, словно его и не было.

Вэнь Ниншу повернулся, чтобы вернуться в палату, но остановился, едва коснувшись дверной ручки. Где-то неподалеку послышался шум.

Он замер, плотнее запахивая полы пальто, и медленно двинулся на звук. Чем ближе он подходил к дверям запасного выхода, тем отчетливее становилась возня. Словно кто-то или что-то билось в отчаянной, предсмертной судороге.

Ниншу приблизился к двери и заглянул в круглое смотровое окошко. На стене расплывалось жуткое, ещё свежее кровавое пятно.

Затаив дыхание, он осторожно толкнул дверь, оставив лишь узкую щель. В полумраке лестничной клетки виднелась женщина в форме медсестры. Она сидела на полу, её тело мелко подрагивало.

Вэнь Ниншу хотел было распахнуть дверь, но в этот момент раздался глухой удар, и женщина завалилась на бок. Её остекленевшие глаза уставились прямо в дверную щель. При тусклом свете ламп было видно, как из рваных ран на горле толчками выходит тошнотворная розовая пена.

«Опять свежати́на подвернулась...»

Ниншу непроизвольно отпустил ручку и отступил на два шага. Дверь безопасности распахнулась, и из темноты медленно вышла фигура в черном балахоне. Капюшон скрывал лицо, но он смотрел алыми глазами с такой ледяной жадной жаждой убийства, что кровь стыла в жилах.

Вэнь Ниншу застыл, не сводя глаз с незнакомца, и крепко сжал кулаки.

В этот момент за его спиной послышались шаги. Когда Ниншу снова обернулся к лестнице, убийцы уже и след простыл.

Он оглянулся. Позади стоял мужчина в обычной повседневной одежде. Он с легким сомнением разглядывал Ниншу, а затем, расплывшись в дружелюбной улыбке, первым протянул руку:

— Старый одноклассник, сколько лет, сколько зим!

— Мы знакомы? — холодно спросил Ниншу.

— В старшей школе мы целый год сидели за одной партой.

Ниншу плотно сжал губы. Это лицо совершенно не воскрешало в памяти никаких воспоминаний. Он невольно посмотрел на закрывшуюся дверь — всё, что его сейчас волновало, это труп на лестничной клетке.

— Ничего, если не помнишь, — главное, что я тебя не забыл. Надо же, столько времени прошло, а ты всё такой же... книжный червь, с виду — того и гляди ветром унесёт.

— Ясно.

Мужчина вдруг задрал голову, пригнувшись, и недовольно поморщился:

— Чувствуешь? Как будто кровью пахнет.

— Да. Там, на лестнице, только что убили женщину.

Голос Вэнь Ниншу звучал пугающе спокойно. Видавший виды специалист по посмертному макияжу даже бровью не повел. Зато его «одноклассник» вытаращил глаза и бросился к дверям.

Через минуту он выскочил обратно, зажимая рот ладонью и с ужасом глядя на Ниншу. Тот же, сохраняя ледяное самообладание, уже достал телефон и набирал номер полиции.

Эта ночь выдалась шумной. Куда шумнее, чем те, что он проводил в компании Сюнь Циня.

Вэнь Ниншу сидел на больничной скамье, помогая следователям составить протокол. Опрос закончился только к двум часам ночи. В коридоре всё ещё суетились эксперты-криминалисты, выискивая улики. Это было уже далеко не первое убийство в стенах этой больницы.

Ниншу устало растирал виски. Мужчина, закончивший давать показания, присел рядом.

— Ты как, не слишком испугался? Говорят, ты столкнулся с убийцей лицом к лицу? — спросил он.

— Нет.

— Выглядишь таким хрупким, а нервы, оказывается, стальные. У меня до сих пор поджилки трясутся.

Вэнь Ниншу продолжал массировать голову. Дикая боль пульсировала в черепе, а назойливое жужжание над ухом лишь подливало масла в огонь. Он окончательно помрачнел.

— Как же шумно.

— Ой, про-прости... Я просто в шоке. Ты так спокойно смотрел на труп и на этого маньяка... Хотя, когда мы сидели за одной партой, ты был таким же. Казалось, тронь пальцем — рассыплешься, а на деле ни черта не боялся.

— Если хочешь поболтать — как-нибудь в другой раз. Я очень устал.

Вэнь Ниншу поднялся и направился к своей палате.

Мужчина остался сидеть, неловко глядя ему вслед. Когда дверь палаты в десяти метрах от него закрылась, выражение паники на его лице мгновенно испарилось. Он пристально уставился на то место, где исчез Ниншу, и задумчиво потер подбородок длинными, костлявыми пальцами.

В палате Вэнь Ниншу откинул одеяло и обнаружил, что на его кровати уже развалился Сюнь Цинь. Тот уставился на него своими огромными блестящими глазами. Следы солнечных ожогов на его лице ещё не зажили, и в сочетании с этим взглядом он был похож на побитого, провинившегося щенка.

— Что ты здесь забыл в таком состоянии? — спросил Ниншу.

Сюнь Цинь не шелохнулся:

— Я долго думал... Я обязан тебя защищать. Это вопрос твоей безопасности.

— Пока ты думал, мне бы уже успели койку в морге забронировать, — Ниншу изнуренно

прикрыл глаза. — Что ты знаешь о том, что творится в этой больнице? Убийца тебе знаком?

— Я... Да откуда мне его знать? Я не имею ничего общего с этими никчемными тварями, которые зазря пускают людям кровь. Мы из разного теста.

Вэнь Ниншу устало кивнул:

— Спи уже.

Сюнь Цинь беспокойно следил за каждым его движением:

— Тебе не стоит лезть на рожон. Те ребята — те ещё психи.

— Если бы я пришел на пару минут раньше, возможно, она осталась бы жива, — негромко произнес Ниншу.

Сюнь Цинь резко сел, гневно сверкнув глазами:

— Она осталась бы жива, а ты? Посмотри на себя — кожа да кости! Ты правда думаешь, что можешь тягаться с ними?

Вэнь Ниншу тихо усмехнулся и, не открывая глаз, лениво бросил:

— У тебя каждый раз, когда закипают чувства, возникает потребность вскочить, чтобы выглядеть убедительнее?

Сюнь Цинь сконфуженно вцепился в одеяло. Посмотрев на Ниншу, он обиженно надулся и покорно улегся обратно. Он и сам не понимал, почему этот слабый человек так легко его подавляет.

— Я знаю, что в открытом бою я не более чем букашка под колесами телеги, — Вэнь Ниншу глубоко вздохнул. — Но я мог бы выиграть для неё время. И тогда бы она не умерла.

— А ты?

— А я — неважно.